

УДК 340.1+34(091)

**ПРИРОДА ОБЩЕСТВЕННОГО
ДОГОВОРА И ЕЕ ПОНИМАНИЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
ПРАВОВОЙ НАУКЕ**

ГАЛИКЕЕВА Ирина Гаязовна

кандидат юридических наук, доцент Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.

E-mail: galikeeva_notary@mail.ru

**NATURE OF SOCIAL CONTRACT AND
ITS UNDERSTANDING IN NATIONAL
THEORETICAL LAW SCIENCE**

GALIKEEVA Irina Gayazovna

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Institute of Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia.

E-mail: galikeeva_notary@mail.ru

Институт общественного договора, широко используемый в обществоведении зарубежных стран, в нашей стране до сих пор не получил ни правильного его понимания, ни практики широкого использования в отечественных общественных науках. В настоящее время в нашей стране об этом институте можно найти отдельные сведения лишь в рамках науки «Теория государства и права». Здесь общественный договор упоминается, но в исключительно критическом тоне, и только в теме, посвященной происхождению государства. Настоящая статья нацелена на осмысление такого, сложившегося положения, и показу более широких возможностей использования института общественного договора и в нашей стране.

Ключевые слова: общественный договор, понимание, отечественный, теоретический, правовой, наука, соотношение, возможности, расширение, диапазон.

The institute of social contract, widely used in social science of foreign countries, has not yet received either its correct understanding or the practice of wide use in Russian social sciences. At present in our country, one can find item information about this institute only in terms of the science "Theory of State and Law". Here social contract is mentioned, but only critically, and only in the topic devoted to the origin of the state. This paper aims to find meaning in this current situation and to show the wider possibilities for using the institution of social contract in our country.

Key words: social contract, understanding, national, theoretical, legal, science, correlation, possibilities, expansion, range.

Взяться за написание этой статьи нас подтолкнуло продолжающееся отрицательное отношение к теории общественного договора в отечественной теоретической правовой науке. Можно взять в руки любой учебник по дисциплине «Теория государства и права» и там, в главе, где речь идет о происхождении государства, вы можете встретить некое, но в целом, отрицательное и даже критическое отношение к институту «общественный договор». Такое отношение к институту «общественный договор» начало складываться с самого первого периода появления в нашей стране самостоятельной учебной и научной дисциплины под названием «Марксистско-ленинская теория государства и права». Как известно, все это происходило в конце 30-годов прошлого века. Конечно, учебная и научная дисциплина, с таким названием, все вопросы, связанные с государством и правом, раскрывала с позиций марксистско-ленинского учения об обществе, о государстве и о праве. В этих условиях отечественная теоретическая правовая наука, отмечая лишь некоторые прогрессивные стороны общественного договора (за критику его сторонниками божественной теории происхождения государства, за увязку происхождения госу-

дарства с деятельностью самих людей), все же в целом теорию договорного происхождения государства с научной точки зрения отвергала и продолжает отвергать.

Так, в одном из учебников советского периода читаем: «теория договорного происхождения государства явилась мощным идейным оружием в борьбе с феодальными государственно-правовыми учреждениями. Тем не менее, и она оказалась несостоятельной в научном отношении, ибо в принципе выводила государство и право из идеалистических предпосылок – непосредственно из сознания и воли людей, а не из экономических отношений общества» [1, с. 46]. Критика с таким содержанием недостатка теории общественного договора была характерной для всех учебников по теории государства и права советского периода. Более того, многие учебники того периода материалы о договорном происхождении государства подавали в параграфах, посвященных критике до буржуазной и буржуазной теории происхождения государства и права. Так, проф. М.Н. Марченко, специально выделив параграф «Критика добуржуазных и буржуазных теорий происхождения государства и права», в подпараграфе выделяет «Теорию договорного происхождения государства и права», где довольно подробно рассматривает историю этой теории. Далее он приходит к общему выводу, где пишет: «Оценивая договорную теорию происхождения государства и права, следует учитывать, что она явилась мощным теоретическим оружием в борьбе буржуазии за ликвидацию феодального государства и права и в этом плане сыграла прогрессивную роль в истории. А наиболее выдающиеся представители этой теории (Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищев) делали из нее революционно-демократические выводы, прямо призывая к свержению тиранов и узурпаторов, грубо нарушающих условия договора.

Вместе с тем, в научном отношении договорная теория несостоятельна. Образование государства и права она объясняет исходя не из материальных предпосылок, а сугубо идеалистически – мнением людей, их разумом. Государство и право рассматриваются этой теорией вне развития, как вечная и неизменная сущность. Это свидетельствует о метафизическом характере договорной теории» [2, с. 26].

В постсоветский период учебники по теории государства и права не только существенно, но, как нам представляется, вовсе не изменили своего критического тона и придания особого своего смысла понимания теории и практики общественного договора. Так, в одном из учебников, опубликованном уже в 2001, т.е. уже в зрелое постсоветское время, в рамках темы «Происхождение государства и права» также специально выделяется договорная теория происхождения государства. Возникновение этой теории здесь отнесли к «глубине веков», в частности, к временам Древней Греции. В качестве авторов этой теории здесь упоминаются Эпикур, Г. Гроций, Б. Спиноза, А. Радищев, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо и, причем, именно в такой последовательности. В выводах, сделанных по поводу этой теории, авторы пишут: «Теория договорного происхождения государства не отвечает на вопросы, где, когда и каким образом состоялся общественный договор, кто был его участником или свидетелем. Нет, похоже, и исторических доказательств, которые бы дали на них ответ. Словом, данная теория страдает антиисторизмом, но это не лишает ее научной ценности» [3, с. 46].

Примерно с такими же аргументами теория договорного происхождения государства критикуется и в других учебниках по дисциплине «Теория государства и права» постсоветского периода. Во всяком случае мы не нашли ни одного отечественного учебника, где бы теория договорного происхождения государства в целом поддерживалась бы однозначно. Характерно и то, что во всех этих учебниках об общественном договоре упоминается лишь в теме происхождения государства и, подчеркнем специально, – больше ни в одном другом месте этой обширной дисциплины.

С нашей точки зрения, все это происходит потому, что в нашей стране, во-первых, общественный договор почему-то принято понимать лишь в качестве института, относящегося исключительно только к вопросам происхождения государства. Во-вторых, потому что в

нашей стране понятию «общественный договор» придается, в основном, другой смысл, у нас сложилось другое представление о нем. Между тем, если задать любому разумному человеку вопрос о том, что он понимает под общественным договором, то, скорее всего, он начнет вести разговор о договоренностях людей между собой при создании каких-то организаций для выполнения определенных задач и для достижения каких-то понятных для всех целей. Именно так принято понимать порядок создания и деятельности всевозможных предприятий и организаций представителями, по существу, всех отраслей права отечественной юридической науки. Так, например, проф. Ю.А. Тихомиров в своей работе «Коллизионное право» в параграфе, названном «Переговоры и достижение договоренности» в своих рассуждениях о договорах очень подробно раскрывает содержание Закона Российской Федерации «О коллективных договорах и соглашениях». Далее продолжая всесторонне раскрывать тему договоров в обще социальном смысле, он приходит к следующему выводу: «Гражданское согласие достигается благодаря признанию и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, баланса социальных интересов, стабильности государственных и общественных институтов. Общественный договор Ж.-Ж. Руссо и Договор об общественном согласии в России 1994 г. – вот вектор движения в этом направлении» [4, с. 105].

К теме договоров, особенно в процессе создания всевозможных предприятий и организаций обращаются и представители других отраслей права Российской Федерации. Так, в учебнике «Аграрное право» в специальную главу выделены «организационно-правовые формы сельскохозяйственных коммерческих организаций», где раскрываются подробные взаимоотношения в сельскохозяйственных «организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью» [5, с. 281]. В этих разделах учебника как раз речь идет о разновидности общественного договора, но, конечно, не в области происхождения государства, а в области формирования объединения людей, в данном случае – в различные коммерческие организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью в сфере сельского хозяйства.

Если глубже вникнуть в природу общественного договора и попытаться обозреть его диапазон распространенности, то его можно встретить не только при рассмотрении вопросов происхождения государства и формировании других объединений людей для совместной деятельности, но и во многих других сферах и случаях. В частности, как нам представляется, речь идет о некоем общественном договоре и тогда, когда, например, говорят о переходе от унитарного государства к федеративному устройству государства. Применительно именно к федеративному государству принято даже выражаться о договорном федеративном государстве. С нашей точки зрения, об общественном договоре речь идет и тогда, когда читаем: «Ст. 11 Конституции Российской Федерации никак не ограничивает сферу применения договоров о разграничении предметов ведения и объемов полномочий: такие договоры могут быть заключены и по вопросам, относящимся к ведению Российской Федерации» [6, с. 20-21].

Конечно, мы здесь вовсе не хотим отстаивать необходимость или, напротив, ненужность договорного федеративного государства. Тем более известно, что вовсе «необязательно, чтобы все крупные государства были федеративными. Возникнув на начальной стадии демократизации общества, идеи федеративного государства могут реализоваться как таковые, а могут и сразу трансформироваться в унитаристские» [7, с. 114]. О примерах использования института общественного договора при формировании и функционирования федеративного государства, здесь мы вспомнили лишь потому, чтобы показать диапазон всевозможных представлений об общественном договоре или о договоре, имеющем широкие общественно-правовые характеристики и функции. Нам бы хотелось, чтобы общественно-правовое значение этого института не умалялось и в нашей стране. Мы полностью согласны с профессорами Ф.Х. Галиевым и Ф.М. Раяновым, которые, обращаясь к «организационно-ресурсным механизмам, с помощью которых можно обеспечить успешное развитие всего государственно-организованного сообщества» вполне закономерно выходят на позиции общественного догово-

вора. Они пишут: «Среди этих механизмов на первое место мы бы выдвинули тот институт, который в современном обществоведении получил название «общественный договор». Во многих современных странах общественный договор уже давно стал важнейшим институтом обществоведения, а затем трансформировался в институт конституционализма» [8, с. 59]. Хотелось бы, чтобы отечественная теоретическая правовая наука в целом также изменила свое отношение к институту общественного договора.

Библиографические ссылки

1. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. / под ред. А.М. Васильева. М. : Юрид. лит., 1983.
2. Теория государства и права : учебник / под ред. М.Н. Марченко. М. : Издательство Московского университета, 1987.
3. Теория государства и права : учебник для вузов. 2-е изд. изм. и доп. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М. : Норма, 2001.
4. Коллизионное право : учебник и научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров. М., 2001.
5. Аграрное право : учебник для вузов / С.С. Акманов и др.; под ред. Г.Е. Быстрова и М.И. Козыря. М. : Юрист, 2000.
6. Раянов Ф.М. Система законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации // Система законодательства Республики Башкортостан: становление и дальнейшее развитие : материалы Республиканской научно-практической конференции (27 февраля 1996 г., г. Уфа). Академия наук Республики Башкортостан. Уфа, 1996.
7. Раянов Ф.М. Развитие современных представлений о сущности федеративного государства // Российский юридический журнал. 1999. № 1 (21). С. 110-118.
8. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. Уфа : Башк. энцикл., 2018.

References

1. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law), uchebnik. 2-ye izd., pod red. A.M. Vasil'yeva. Moscow: Yurid. lit., 1983.
2. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of state and law), uchebnik, pod red. M.N. Marchenko. Moscow : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1987 .
3. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of state and law), uchebnik dlya vuzov, 2-ye izd. izm. i dop., pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. Moscow : Norma, 2001.
4. Kollizionnoye pravo (Conflict of laws), uchebnik i nauchno-prakticheskoye posobiye, Yu.A. Tikhomirov. Moscow, 2001.
5. Agrarnoye pravo (Agrarian Law), uchebnik dlya vuzov, S.S. Akmanov i dr., pod red. G.Ye. Bystrova i M.I. Kozyrya. Moscow: Yurist', 2000.
6. Rayanov F.M. Sistema zakonodatel'stva Respubliki Bashkortostan kak sub"yekta Rossiyskoy Federatsii (The legislation system of the Republic of Bashkortostan as a subject of the Russian Federation). *Sistema zakonodatel'stva Respubliki Bashkortostan: stanovleniye i dal'neysheye razvitiya*, materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (27 fevralya 1996 g., g. Ufa). Akademiya nauk Respubliki Bashkortostan. Ufa, 1996.
7. Rayanov F.M. Razvitiye sovremennykh predstavleniy o sushchnosti federativnogo gosudarstva (The development of modern ideas on the essence of a federative state). *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 1999, No. 1 (21), pp. 110-118.
8. Galiyev F.KH., Rayanov F.M. Obshchestvovedeniye v XXI veke: teoretiko-pravovoy aspekt (Social Science in the 21st Century: Theoretical and Legal Aspect). Ufa, Bashk. entsikl., 2018.

Дата поступления: 12.05.2019

Received: 12.05.2019